

Ю.Р. ВИШНЕВСКИЙ

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ИНТЕРВЬЮ С УЧИТЕЛЕМ О СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

ВИШНЕВСКИЙ Юрий Рудольфович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, почетный профессор УрФУ, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия (soc_stu@e1.ru).

Аннотация. В статье рассматривается вклад советского и российского социолога, философа, культуролога Льва Наумовича Когана (1923–1997) в возрождение, становление и развитие отечественной социологии культуры. Используется форма «вероятного интервью», в котором в качестве ответов приводятся материалы из статей и монографий Л.Н. Когана. Обсуждается его самореализационная теория культуры, определявшая культуру как меру реализации сущностных сил (потребностей и способностей) человека в его жизнедеятельности. Культура при таком – деятельностном – подходе не сводилась к накопленным достижениям, богатствам, совокупности культурных ценностей, она включала и «живую» деятельность по их производству, сохранению, распространению и освоению. Качественно изменялось и понимание творчества: его важнейшим результатом оказывались не только те или иные (материальные или духовные) продукты творчества, но и развитие самого человека, его способности, умения и стремления творить. Культура приобретала человекотворческий характер, а человек становился не только объектом культурного воздействия, но и субъектом развития культуры. Даже официальная цель «коммунистического» воспитания – всестороннее развитие личности – в рамках этой теории получала не количественное, а качественное измерение – наиболее полное развитие человека как субъекта культуры.

Ключевые слова: социология культуры • самореализационная теория • сущностные силы человека • актуальная культура • воспитание • всестороннее развитие личности • социализация и индивидуализация • социальное планирование

DOI: 10.31857/S013216250023797-9

Накануне 100-летнего юбилея Л.Н. Когана важной целью анализа его творчества становится оценка вклада ученого в «возрождение, становление и развитие социологии культуры» [Социологи..., 2014: 210]. Что касается формы и инструментария, то меня привлек биографический метод Б.З. Докторовой, особенно после того, как я сам стал одним из участников его биографических интервью. Понимание трудностей проведения интервью с человеком, которого нет, определило способ – поиск ответов в его работах. В литературе сохранилось лишь одно воспоминание самого Льва Наумовича – о становлении социологии в Свердловске (Екатеринбурге) [Коган, 1999]. Не осталось неопубликованных рукописей, но есть воспоминания его друзей, коллег, учеников, учеников его учеников. Главное, что об ученом, его вкладе в науку говорят его статьи и книги, в которых можно найти ответы на многие вопросы. Итак, начнем это не состоявшееся, но вполне возможное интервью.

Ю.В.: Лев Наумович, Ж.Т. Тощенко в интервью к 45-летию СоцИса назвал Вашу статью конца 1950-х гг. одной из первых публикаций по материалам современных социологических исследований¹.

Л.К.: Возрождение российской социологии обычно относят к 60-м годам XX в., к «хрущевской оттепели». Что же касается 50-х годов..., то молчаливо предполагается, что никакой социологии в то время существовать не могло. Между тем первые, весьма

¹ См.: [«Журнал живет...», 2019: 4].

несовершенные с современной точки зрения попытки ее возрождения все-таки предпринимались. И я считал своим долгом рассказать о них [Коган, 1999]. Конечно, мы не имели о социологии и ее методах серьезного представления. Да и книга² за пять лет подготовки выдержала столько редакторских и цензурных правок, что её только при наличии развитого воображения можно назвать социологическим исследованием [там же]. И все-таки – при всех её недостатках «она стала едва ли не первой попыткой возродить социологические исследования в послевоенной России [там же]. Да и для ее авторов это стало «живым делом». Мы вышли из кабинетов и аудиторий, общались с людьми – рабочими и инженерами сначала на «Уралмаше», а затем и на других предприятиях Урала, всего Советского Союза. Удалось и выявить ряд серьезных проблем и трендов. В частности, мною конкретизировалась идея Маркса о превращении науки в непосредственную производительную силу, рассматривалось обогащение понятий «навыки к труду» (с точки зрения «суммы общих и специальных знаний, необходимых для работы на данной машине или агрегате») и «передовой опыт». Отмечалось появление слоя рабочих-инженеров, рабочих-техников, что позднее вызвало целую дискуссию о рабочих-интеллектуалах. Наконец, нами было установлено, что чем выше уровень образования рабочего, тем сильнее стремление повышать его [Подъем..., 1961: 111–151]. Мы, конечно, понимали, что тогдашний уровень научно-технического прогресса еще не требует среднего технического или среднего образования для каждой профессии. Но считали, что «надо смотреть вперед. Рост культурно-технического уровня трудящихся должен опережать научно-технический прогресс. Нельзя и оценивать знания только с точки зрения узкопрофессиональных интересов. Существуют определенные социальные требования к образованию» [Коган, 2009а: 81].

Не могу не отметить доброжелательного отношения рабочих к исследованиям. В них виделся хотя бы робкий проблеск демократии, когда с человеком советуются, интересуются его мнением по коренным вопросам жизни предприятия. Формальное отношение к исследованиям со стороны руководителей справедливо воспринималось как проявление равнодушия к нуждам рабочих [Коган, 1999].

И, наконец, включившись в исследования, осознавая, как мало знаем о социологии, мы учились на ошибках, на опыте – своем и коллег. По крайней мере, уже на рубеже 1950–1960-х гг. журнал «Вопросы философии» опубликовал две мои статьи об опыте социологических исследований на предприятиях и об их методах [Коган, 1959; Коган, Руткевич, 1961].

Выделю еще один важный момент: эти первые исследования во многом определили, помогли найти мне свою тематику исследований. Меня давно уже волновали проблемы социологии культуры, которые стали основным стержнем моей научной работы [Коган, 1999].

Ю.В.: Ваш интерес к теории и социологии культуры с начала 1960-х гг. (эстетическая сторона процесса и результатов труда, эстетический вкус) по времени совпал с общим поворотом в советском обществоведении к культуре, с дискуссией о сущности культуры, активным участником которой Вы стали. В чем состоял смысл этого поворота? Какова была Ваша позиция?

Л.К.: «До начала 1960-х годов в нашей литературе почти отсутствовали серьезные обобщающие философские труды по коренным проблемам теории социалистической культуры. Сейчас этот пробел в определенной мере восполнен» [Коган, 2009а: 111]. В рамках дискуссии выявились разнообразные позиции для определения культуры, среди которых условно можно выделить три основные группы.

«Одну из них (и до недавнего времени наиболее распространенную) составляют определения, в которых выделяется предметная сторона культуры... культура рассматривается как совокупность ценностей, достижений, богатств, достигнутых человечеством в процессе его развития». Такие определения «вполне удовлетворяют исследователей при анализе культурного состояния общества с точки зрения содержания ценностей

² Речь идет о книге «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса» [Подъем..., 1961].

культуры. Но в них недостаточно подчеркивается, хотя и предполагается активная деятельность людей по освоению мира. В определениях второй группы акцент делается на функциях культуры. Культура рассматривается как своеобразный механизм, регулирующий деятельность общества, как фактор прогрессивного развития общества и личности. Ценным в подобных определениях выступает подчеркивание активного характера культуры, ее роли в преобразовании мира, ее влияния на социальные процессы. Однако взаимосвязь культуры и личности трактуется в них, на наш взгляд, односторонне. Культура не только воздействует на человека, но и сама развивается в процессе его деятельности. Но деятельность человека, направленная на преобразование мира, в эти определения не включена, что мешает раскрытию источников развития культуры. Специфической чертой третьей группы определений культуры является акцент на творческую деятельность субъекта культуры. В них подчеркивается деятельная, творческая, активная сторона культуры. Наиболее полно раскрывая сущность содержания культуры, эти определения могут быть положены в основу <...> понятия "культура", которое можно определить как обусловленную способом материального производства активную творческую деятельность людей (индивидов, социальных групп, классов, общества) по освоению мира, в процессе которой производятся, сохраняются, распределяются и потребляются социальные ценности и нормы, а также совокупность самих этих ценностей и норм, опредмечивающих творческую деятельность людей» [Коган, 2009а: 117].

Ю.В.: Ваше определение культуры как активной творческой деятельности было связано и с более глубоким пониманием творчества. Не могли ли бы Вы раскрыть эту связь?

Л.К.: «Рассматривая творчество как создание социально значимого нового, мы <...> не могли согласиться с резким противопоставлением творчества стандартам, пониманием творчества как нестандартной деятельности в нестандартных ситуациях. Предпосылкой такого подхода выступает односторонне отрицательная характеристика стандартов без учета их сущности. Игнорируется <...> нормативная сторона культуры, поскольку культурное творчество выступает и как созидание новых норм, обычаев, т.е. определенных стандартов». Но главное – «диалектический характер культуры реализуется и в роли человека как субъекта и объекта культуры. История культуры – не только история накопления материальных и духовных благ, но и история развития потребностей людей, история развития человека как творца этих благ» [Коган, 2009а: 115].

Ю.В.: Понимание творчества в единстве процесса и результата предполагает, что самый важный результат – развитие субъекта творчества, обогащение его творческих сил и способностей. Стало ли такое понимание основой для разработки самореализационной теории культуры, с которой наиболее часто соотносят Ваш вклад в развитие отечественной социологии культуры?

Л.К.: «Культура как общественное явление выступает мерой и способом реализации сущностных сил человека (социального субъекта) в его деятельности и в созданных в результате этой деятельности продуктах материального и духовного производства» [Коган, 2009а: 183]. «Главная функция культуры... – человекотворческая» [Коган, 2009а: 194].

Понятие «сущностные силы» «раскрывает социальные потенции субъекта истории, возможность осуществления им той или иной социальной деятельности; сама социальная деятельность выступает реализацией, опредмечиванием социальных сил исторического субъекта; социальные силы характеризуют направленность и масштаб социальной деятельности субъекта. Сущностные силы человека формируются, реализуются и развиваются только в процессе практической деятельности. Развивая и опредмечивая их, человек тем самым "творит" самого себя» [Коган, 2009а: 205].

Ю.В.: Насколько же парадоксален ваш подход? В понимании культуры господствует принцип: хочешь быть культурным – набирай, набирай, набирай извне. А Вы ставите вопрос иначе: стали ли эти богатства твоими, насколько ты смог реализовать себя, свои способности? Подчеркивая деятельностный характер культуры, Вы

специфику социологии культуры соотносили с особым ракурсом изучения человеческой деятельности. Нельзя ли специально остановиться на этом вопросе?

Л.К.: «Культура характеризует развитие человека и связана с “ядром” его личности, духовным миром, с решением основных вопросов смысла его бытия» [Коган, 2009б: 121]. «Культура интересует социолога именно с точки зрения ее влияния на развитие личности, каково бы ни было это влияние – положительное или отрицательное, ведущее ее к деградации. Это влияние всецело зависит от содержания деятельности... Поэтому решающее значение для социолога имеет не сам факт участия человека в той или иной деятельности, а реальное содержание последней, ее фактическое влияние на развитие человека. Важны и мотивы занятия этой деятельностью» [Коган, 2009б: 123].

Ю.В.: **Особый – социокультурный – аспект интересовал Вас и на рубеже 1960–1970-х гг., когда Вы (вместе с коллегами по сектору Уральского филиала АН СССР) активно включились в движение социального планирования. Что это значило для Вас в исследовательском плане?**

Л.К.: Нас более всего интересовало «планирование развития личности работника, его потребностей, интересов и т.д. В этом случае план должен опираться на общий прогноз тенденций становления и развития личности и оценку условий, в рамках которых развитие личности будет особенно эффективным» [Коган, 2009а: 52]. Мы исходили из принципиальной невозможности планировать ни развитие личности, ни развитие культуры. Задача плана – создание оптимально возможных условий для их более полного развития [Коган, 1999]. В планировании культуры «речь вовсе не идет о нивелировке людей, их потребностей и интересов, о приведении их культурного развития к какому-то установленному заранее стандарту или шаблону» [Коган, 2009а: 73].

Ю.В.: **Ваш подход к культуре позволил, используя официальную терминологию «коммунистическое воспитание» и «всестороннее развитие личности», заметно углубить содержание этих понятий. Инновационной была и ваша трактовка «социализации». Если можно, остановитесь подробнее на этом.**

Л.К.: Всестороннее развитие личности – «наиболее полное и последовательное проявление и реализация социальных (сущностных) сил человека» [Коган, 2009а: 104]. Подчас в обыденном обиходе (а иногда и в научной литературе) всесторонность понимается именно как бесконечное умножение видов занятий. Но всесторонность предполагает лишь участие человека в основных, всеобщих видах деятельности – труде, познании, общении, общественно-политической, художественной, культурно-спортивной жизни. При этом личность отнюдь не старается охватить всю совокупность входящих в данную деятельность занятий и ее конкретных видов. Выбор круга знаний, специфического для каждой личности, и составляет ее индивидуальность, ее неповторимое “Я” [Вишневецкий, Зборовский, 2015: 7]. «Культура является средством социализации, то есть приобщения к общественному целому, становления как члена общества. Но сама эта социализация в ходе освоения культуры происходит как индивидуализация личности, как обретение ею своего, не похожего на других “я”. Социализация и индивидуализация – две стороны одного и того же процесса освоения культуры» [Коган, 2009б: 122]. «Благодаря сугубо индивидуальному присвоению всеобщих форм культуры одновременно осуществляются процессы и социализации, и индивидуализации личности, а диалектическое единство этих противоположностей и есть <...> условие развития каждого индивида. Так конкретно культура, обеспечивая и социализацию, и индивидуализацию личности, выступает в качестве механизма ее развития» [Коган, 2009а: 257].

«Овладение культурой во всем многообразии ее форм и проявлений» выступает «и средством воспитания, и его результатом». «В этом смысле процесс воспитания является частью культурной деятельности, хотя сводить весь процесс воспитания только к овладению культурой было бы ошибочно». «В процессе воспитания социальные идеи и нормы складываются в ядро личности, превращаются в ее убеждения, обогащают ее». «До сих пор встречается точка зрения, согласно которой воспитание выступает как

односторонний процесс влияния воспитателя на воспитуемого, которому отводится роль пассивного объекта воспитательного воздействия. При этом не учитываются активная жизненная позиция воспитуемого, его ответственность за свое развитие перед самим собой и всем обществом, степень его готовности к самовоспитанию» [Коган, 2009а: 237].

Ю.В.: Выявление субъектности («самости») проходит и через эмпирические исследования, в которых Вы и Ваши коллеги зачастую были первопроходцами, – слушатели музыки, аудитория кино-, ТВ, театров и клубов, читатели, коллекционеры, любители, участники художественной самодеятельности и научно-технического творчества. Эти исследования позволяли углублять и уточнять теоретические выводы. Из многообразия Ваших инноваций в социологии культуры хотелось бы остановиться на проблематике «актуальной культуры». Как бы тавтологично это ни звучало, сегодня она еще актуальнее. Согласились ли бы Вы с таким тезисом?

Л.К.: Проблема обострилась из-за «информационного бума»: «Лавинообразно увеличивается поток самой разнообразной информации, каждодневно воспринимаемой человеком. Естественно, освоить всю эту информацию невозможно, да, очевидно, и не нужно. Каков тот объем усвоенных личностью духовных ценностей общества, та степень участия в культурной деятельности, которые дают право человеку называться культурным? Ответ на этот и другие подобные вопросы невозможен без понятия “актуальная культура”» [Коган, 2009а: 108]. «Актуальная культура – всегда подвижная, динамическая система. В ходе общественного развития в ней всегда отмирают одни ценности, постепенно выходя из общего “оборота”, и включаются новые ценности, созданные сегодня. Актуальная культура не может изучаться в статике, в застывшем состоянии. К ней нужно подходить как к процессу» [Коган, 2009а: 110].

«Актуальная культура... – временное (и в определенной мере пространственное) понятие. Оно призвано выделить те ценности культуры прошлого, культуры других стран и народов, которые реально функционируют в данном обществе, в данную конкретную эпоху... Это понятие помогает отделить “живую”, находящуюся в реальном обращении культуру, от культуры “мертвой” или “невостребованной” в данный период» [Коган, 2009б: 146]. «Кто-то назвал культуру “великим кладбищем”, во всяком случае, сравнение это не лишено смысла. Неактуально в культуре то, что перестало реально функционировать в культурной коммуникации, “умершие” ценности и нормы культуры. Ряд произведений культуры, не нашедших отзвука в сердцах людей, неизбежно уходит со сцены, “умирает” и в лучшем случае, да и то не всегда, становится объектом изучения специалистов» [там же: 147]. «Актуальная культура имеет сложную структуру. Она состоит из нескольких слоев:

- слой общечеловеческих, непреходящих ценностей;
- национальная классика;
- произведения деятелей культуры прошлого и современности, поддерживаемые одними культурами (направлениями, школами), но отвергаемые другими;
- самым широким и мощным в любой культуре является тот непрерывно меняющийся слой, который мы называем современным “культурным потоком”. В нем могут оказаться и замечательные произведения, которые со временем станут классикой, но все же основная масса его произведений обречена на забвение чуть ли не сразу после их появления;
- особое место в актуальной культуре занимают те “невостребованные” ранее произведения, которые обогнали свое время и лишь сейчас получили свою аудиторию» [там же: 147–148].

Ю.В.: Отмечу и Ваше неприятие любых попыток искусственно «актуализировать» или «деактуализировать» ценности культуры во имя узкоклассовых, националистических, коммерческих интересов. Посвятив себя науке социологии (хотя в один ряд с ней можно поставить философию, эстетику, театроведение и массу других гуманитарных наук), Вы требовали серьезного отношения и к ней, и к её выводам и рекомендациям. Особенно нетерпимо Вы относились к формальному, конъюнктурному

отношению к науке. Отсюда Ваше стремление, например, в рамках социального планирования учесть особенности социокультурного развития и трудовых коллективов и отдельного работника; и Ваше обращение к работам «молодого Маркса» (который привлекал Вас и многих социологов Вашего поколения своим гуманизмом и явно отличался от официального псевдомарксизма тех времен). Много усилий приложив к изучению и развитию культуры межнационального общения, Вы одинаково критически относились и к тому, что целые поколения в советский период «воспитывались в духе вульгарного социологизма в отношении к национальной культуре», и к ситуации начала 1990-х гг., когда в ряде новых государств «начало проявляться нигилистическое отношение к культуре других наций и народов бывшего Союза и, прежде всего, – к русской культуре»³. В этом проявилась Ваша активная гражданская позиция. Завершить интервью хотелось бы Вашими размышлениями о Вечности.

Л.К.: «Мысли о Вечности рождают оптимизм, веру в наше будущее, в возможность (и необходимость) скорейшего преодоления современных трудностей и бед. Вечность – проблема реального гуманизма. У каждого из нас есть определившие его судьбу мгновения, свои “звездные часы”, свои интимные отношения с Вечностью. Но, думаю, у всех нас есть неистребимая вера в Россию, в ее будущее, в счастье ее народов» [Коган, 1994: 11].

Вместо заключения. Мое обращение к Учителю. Дорогой Лев Наумович, один из Ваших любимых учеников В.И. Волков сказал слова прощания:

Не прижился к врачам и палатам,
Взбунтовался Лев-Человек.
И ушёл. Но не в этот, Двадцатый,
А вперёд – в двадцать первый век!

И эти слова стали пророческими. Вы действительно шагнули в новое тысячелетие. Ваши идеи развиваются и обогащаются Вашими учениками и учениками Ваших учеников. В Уральском федеральном университете активно работают две ведущие социологические научные школы, у истоков которых стояли Вы, – социологии культуры и личности (руководители Ю.Р. Вишневский, А.В. Меренков) и исследований социальных общностей (руководитель Г.Е. Зборовский).

Мы продолжили Вашу традицию Уральских социологических чтений. В дни Вашего юбилея в рамках Уральского социологического форума объединятся XXIII Уральские социологические чтения и XXIII Когановские чтения. Надеемся в 2026 г. провести XXV юбилейные Чтения и отметить их 50-летие. Мы осуществили уникальный эксперимент – провели восемь этапов (1995–2020) мониторинга социокультурного развития студенчества Среднего Урала, реализовав и развив Ваши идеи по социологии культуры и социологии молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вишневский Ю.Р., Зборовский Г.Е. Уральские социологические чтения: историко-социологическое исследование. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2015.
- «Журнал живет, как и весь российский народ, в ожидании серьезных перемен в жизни страны» (интервью с Ж.Т. Тощенко) // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 3–10.
- Коган Л.Н. Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1994.
- Коган Л.Н. Неповторимая романтика социологии // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Под ред. Г.С. Батыгина; ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: РХГИ, 1999. С. 280–301.
- Коган Л.Н. Опыт социологического исследования на промышленном предприятии // Вопросы философии. 1959. № 8. С. 92–97.
- Коган Л.Н., Руткевич М.Н. О методах конкретно-социологического исследования // Вопросы философии. 1961. № 3. С. 123–133.

³ См.: [Коган, 2009б: 144].

- Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Избранные труды 1961–1987 гг. / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: Мaska, 2009а.
- Коган Л.Н. Личность. Культура. Общество. Избранные труды 1988–1993 гг. / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: Мaska, 2009б.
- Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса. М.: Соцэкгиз, 1961.
- Социологи России. История социологии в лицах: биобиблиографический справочник / Под ред. Ж.Т. Тощенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Статья поступила: 21.11.22. Принята к публикации: 13.02.23.

WHAT WOULD AN INTERVIEW ABOUT THE SOCIOLOGY OF CULTURE WITH THE TEACHER LOOK LIKE

VISHNEVSKY Yu.R.

Ural Federal University, Russia

Yuriy R. VISHNEVSKY, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia (soc_stu@e1.ru).

Abstract. In connection with the centenary of the Soviet and Russian scientist (sociologist, philosopher, culturologist) Lev Naumovich Kogan (1923–1997), the article specifies his contribution to the revival, formation and development of the national sociology of culture. The form of a nonreal interview was used. The author interpreted research materials from articles and monographs of L.N. Kogan. His “self-fulfilling” theory of culture is discussed, which defined culture as a measure of the realization of the essential forces (needs and abilities) of a person in his life. Culture with such an activity-based approach was not limited to accumulated achievements, wealth, totality of cultural heritage, it also included “live” activity for their production, preservation, distribution and development. The understanding of creativity also changed qualitatively: its most important result turned out to be not only certain (material or spiritual) products of creativity, but also the development of the person ability, skill and desire to create. Culture acquired a human-creative character, and a person became not only an object of cultural influence, but also a subject of cultural development. Even the official goal of “communist” education – comprehensive development of personality – within the framework of this theory received not a quantitative (versatility), but a qualitative dimension – the most complete development of a person as a subject of culture.

Keywords: sociology of culture, self-realization theory, essential human forces, actual culture, upbringing, all-round development of personality, socialization and individualization, social planning.

REFERENCES

- Kogan L.N. (1959) Experience of sociological research at an industrial enterprise. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 8: 92–97. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1994) *Eternity. The transient and the imperishable in a person's life*. Ekaterinburg: Ural. un-t. (In Russ.)
- Kogan L.N. (1999) *The unique romance of sociology. In Russian sociology of the sixties in memoirs and documents*. Ed. by G.S. Batygin, S.F. Yarmolyuk. St. Petersburg: RHGI. (In Russ.)
- Kogan L.N. (2009a) *Personality. Culture. Society. Selected articles (1961–1987)*. Ed. by Yu.R. Vishnevsky. Ekaterinburg: Maska. (In Russ.)
- Kogan L.N. (2009b) *Personality. Culture. Society. Selected articles (1988–1993)*. Ed. by Yu.R. Vishnevsky. Ekaterinburg: Maska. (In Russ.)
- Kogan L.N., Rutkevich M.N. (1961) About methods of sociological research. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 3: 123–133. (In Russ.)
- Russian sociologists. The history of sociology in faces: a bio-bibliographic guide*. (2014) Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: YUNITI-DANA. (In Russ.)
- “The journal lives, like the entire Russian people, in anticipation of serious changes in the life of the country” (interview with Zh.T. Toshchenko). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 3–10. (In Russ.)
- The rise of the cultural and technical level of the Soviet working class*. (1961) Moscow: Socgiz. (In Russ.)
- Vishnevsky Yu.R., Zborovsky G.E. (2015) *Ural Sociological Readings: historical and sociological research*. Ekaterinburg: Ural. un-t. (In Russ.)

Received: 21.11.22. Accepted: 13.02.23.